

ФИЛОСОФСКИЙ ПОЕДИНОК

КЛАРА
ЦЕТКИН

ЧЕГО

ХОТЯТ
ЖЕНЩИНЫ?

АЛЕКСАНДРА
КОЛЛОНТАЙ

ФИЛОСОФСКИЙ ПОЕДИНОК

Философский поединок

Александра Коллонтай

Чего хотят женщины? (сборник)

«Алгоритм»

Коллонтай А. М.

Чего хотят женщины? (сборник) / А. М. Коллонтай —
«Алгоритм», — (Философский поединок)

Авторы этой книги – одни из самых известных женщин двадцатого столетия. Клара Цеткин – немецкий политик, деятельница международного коммунистического движения, активистка борьбы за права женщин. К. Цеткин является автором идеи Международного женского дня – 8 Марта. Александра Коллонтай – русская революционерка, государственный деятель и дипломат, чрезвычайный и полномочный посол СССР в Швеции. К. Цеткин и А. Коллонтай написали множество работ, посвященных положению женщины в обществе. Обе они сходились в том, что женщина должна быть раскрепощена, освобождена от общественного и мужского рабства, – в то же время они по-разному представляли пути этого раскрепощения. К. Цеткин главный упор делала на социальные способы, А. Коллонтай, ни в коем случае не отрицая их, главенствующую роль отводила женской эмансипации. Александра Коллонтай создала концепцию «новой женщины», самостоятельной личности, отказывающейся от фетиша «двойной морали» в любовных отношениях и не скрывающей своей сексуальности. В книге, представленной вашему вниманию, приводятся лучшие произведения К. Цеткин и А. Коллонтай, которые должны ответить на самый трудный вопрос: чего хотят женщины?

© Коллонтай А. М.

© Алгоритм

Содержание

Вместо предисловия	6
К. Цеткин	11
Положение женщины. Вчера и сегодня	11
Женский вопрос и социализм	25
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Клара Цеткин, Александра Коллонтай

Чего хотят женщины?

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Вместо предисловия

Биографическая справка

КЛАРА ЦЕТКИН

Клара Айснер (Цеткин) родилась 5 июля 1857 года в саксонском городе Видерау в семье немца-учителя приходской сельской школы. Образование получала в частном педагогическом учебном заведении в Лейпциге, где сблизилась с кружком революционных студентов-эмигрантов из России, в числе которых был и ее будущий муж Осип Цеткин.

После введения Отто фон Бисмарком «Исключительного закона против социалистов» 1881 года Клара Цеткин была вынуждена покинуть Германию и выехать сначала в Цюрих, а после посещения Австрии и Италии в 1882 году – в Париж, где в это время находился высланный из Германии Осип Цеткин.

С ноября 1882 года Клара и Осип стали жить вместе в крохотной квартирке на Монмартре. В это же время она сменила девичью фамилию на Цеткин. Там родились двое сыновей – Максим (1883–1965) и Константин (1885–1980). Жили трудно – Осип публиковался за гроши в левых газетах, Клара давала уроки и стирала белье у богатых. В это же время, Клара училась революционной деятельности у своей подруги, дочери Маркса, Лауры Лафарг. Здесь, в Париже, у нее возникла большая дружба с Лаурой и ее мужем Полем Лафаргом, а также с Жюлем Гедом, одним из вождей рабочего движения Франции.

В 1889 году Осип Цеткин умер от туберкулеза. На родину видный революционер Клара Цеткин смогла вернуться только после отмены Исключительного закона в 1890 году. Как и ее близкая подруга Роза Люксембург, она представляла левое крыло СДПГ и активно критиковала политическую позицию сторонников реформистских взглядов Эдуарда Бернштейна.

* * *

Наряду с теоретическими дискуссиями, Цеткин участвовала в борьбе женщин за равные права, в том числе за смягчение трудового законодательства для женщин и предоставление всеобщего избирательного права. Она стала редактором газеты СДПГ для женщин «Равенство» (Die Gleichheit), причем уговорила финансировать газету основателя знаменитого электротехнического концерна Роберта Боша. Редактируя с 1891 по 1917 год эту газету, она превратила социал-демократическое женское движение в Германии в одно из сильнейших в Европе.

Во время Первой мировой войны Клара Цеткин вместе с Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург и другими представителями радикального крыла Социал-демократической партии Германии осудила оппортунизм руководства партии, в рамках стратегии «гражданского мира» проголосовавшего за предоставление военных кредитов и таким образом ставшего на позиции социал-шовинизма. Она была одним из организаторов антивоенной конференции в Берлине в 1915 году и неоднократно подвергалась аресту за свои выступления против империалистической войны.

В начале 1916 года Цеткин в числе левого и центристского крыла СДПГ, обличавших войну и примирение с кайзеровским правительством, приняла участие в основании Независимой социал-демократической партии Германии, вышедшей из состава материнской партии в 1917 году в качестве протеста против ее социал-шовинизма. В рамках НСДПГ Цеткин входила

в состав «Союза Спартака», на базе которого 31 декабря 1918 – 1 января 1919 была основана Коммунистическая партия Германии.

К. Цеткин была хорошо знакома с В.И. Лениным и Н.К. Крупской; в 1920 году она в первый раз побывала в Советской России и взяла у вождя большевиков интервью для «Женского вопроса».

В 1920–1933 годах, на протяжении всего существования Веймарской республики, немецкая революционерка представляла Компартию в Рейхстаге, В 1919–1924 и 1927–1929 годах она входила в состав ЦК КПК Параллельно она была занята в Исполнительном комитете Коминтерна (1921–1933), возглавляла его Международный женский секретариат.

После поджога Рейхстага и прихода к власти Гитлера левые партии в Германии были запрещены, и Цеткин в последний раз отправилась в изгнание, на этот раз – в Советский Союз, где и умерла в 1933 году Урна с ее прахом захоронена в Кремлевской стене.

* * *

В женском вопросе Цеткин основывалась на анализе психологии женщины и анализе новых требований жизни. Опираясь на статистические данные о положении женщин и семейных отношениях в различных слоях немецкого общества, Цеткин показала процесс пролетаризации даже мелкой и средней буржуазии, все большее увеличение числа женщин, живущих самостоятельным заработком.

Клара Цеткин считается учредительницей Международного женского дня, который отмечается ежегодно 8 марта. Дата была выбрана не случайно: 8 марта 1857 года текстильщицы Нью-Йорка прошли «маршем пустых кастрюль» по Манхэттену. Они требовали повышения зарплаты, улучшения условий труда и равные права для женщин.

В последнее воскресенье февраля 1908 года тысячи женщин вновь вышли на улицы Нью-Йорка; демонстрация была приурочена к «Женскому дню» 1857 года. Женщины вновь стали требовать избирательного голоса, выступили против ужасных условий труда, и в особенности против труда детей.

В 1910 году социалистки и феминистки провели Женский день уже по всей стране. В этом же году делегатки поехали из США в Копенгаген на Вторую международную конференцию женщин-социалисток, где и встретились с Кларой Цеткин.

Вдохновленная действиями «американских социалистических сестер», Клара Цеткин предложила поставить на конференции вопрос о том, чтобы женщины во всем мире выбрали определенный день, когда они будут привлекать общественное внимание к своим требованиям. Конференция, в которой приняли участие более 100 женщин из 17 стран, поддержала это предложение, результатом чего явилось возникновение «Международного дня солидарности женщин в борьбе за экономическое, социальное и политическое равноправие», – как он тогда назывался.

Впервые Международный женский день был проведен 19 марта 1911 года в Германии, Австрии, Дании и некоторых других европейских странах. С 1914 года этот день стали ежегодно отмечать 8 марта. В России Международный женский день отмечают с 1913 года, но официальным праздником он стал после провозглашения советской власти.

В 1977 году ООН приняла резолюцию 32/142, призвав все страны провозгласить 8 марта днем борьбы за женские права.

АЛЕКСАНДРА КОЛЛОНТАЙ

Александра Михайловна Домонтович (Коллонтай) родилась в Петербурге в обеспеченной дворянской семье. Отец Александры Михайловны, генерал Михаил Домонтович прини-

мал участие в русско-турецкой войне 1877–1878 годов и был Тырновским губернатором в Болгарии в 1878–1879 годах; мать, Александра Масалина-Мравинская, была дочерью финского фабриканта, торгующего лесоматериалами.

Александра Домонтович получила разностороннее образование. Владела несколькими иностранными языками (английский, немецкий, французский, шведский, норвежский, финский и другие). В 1888 году сдала экзамены за курс гимназии в 6-й мужской гимназии в Санкт-Петербурге. Посещала Школу поощрения художеств, брала частные уроки рисования. Была введена в великосветское общество. В круг юношеского общения Александры Домонтович входил ее троюродный брат Игорь Северянин. В автобиографической поэме «Роса оранжевого часа» поэт вспоминал:

Наш дом знакомых полон стай:
И математик Верещагин,
И Мравина, и Коллонтай.

С юных лет Александра пользовалась огромным успехом у мужчин и отличалась разборчивостью в них. Так, она отказалась выйти замуж за генерала И.Ф. Тутолмина, который сделал ей предложение в первый же вечер знакомства. Один из воздыхателей Александры, Иван Драгомиров (сын известного генерала) не выдержал ее обращения и застрелился. Впоследствии это же сделал один из ее поклонников, когда узнал о том, что она «спуталась с матросней».

В молодости Александра Домонтович выступила против решения родителей выдать ее за адъютанта императора и вышла за дальнего родственника, выпускника Военно-инженерной академии, бедного офицера Владимира Коллонтая. Через пять лет она оставила мужа и сына, чтобы участвовать в революционном движении: «Я хотела быть свободной, – признавалась она. – Маленькие хозяйственные и домашние заботы заполняли весь день, и я не могла больше писать повести и романы... Как только маленький сын засыпал, я шла в соседнюю комнату, чтобы снова взяться за книгу Ленина».

К участию в социалистическом движении Александра Коллонтай пришла в 1890-х годах благодаря знакомству с Е.Д. Стасовой. Дружба связывала ее с Т.Л. Щепкиной-Куперник, в доме которой Коллонтай скрывалась от полиции.

Во время расстрела демонстрации 9 января 1905 года Коллонтай была на петербургских улицах. В 1905 году в Петербурге познакомилась с В. И. Лениным. После раскола Российской социал-демократической партии на большевиков и меньшевиков на II съезде партии (1903) Коллонтай не примкнула ни к одной из противоборствующих фракций. Тем не менее, в это время по своим убеждениям она стояла ближе к меньшевизму.

После начала Первой мировой войны 1914–1918 годов, находясь в Швеции, отошла от меньшевиков и правого крыла европейской социал-демократии, поддержавшего войну. Осуждение империалистического характера войны сблизило Коллонтай с большевиками, к которым она окончательно присоединилась в 1915 году.

* * *

В Россию Александра Коллонтай вернулась после Февральской революции 1917 года, вскоре став членом Исполкома Петроградского совета. Во время Гражданской войны была направлена на Украину, где возглавила наркомат агитации и пропаганды Крымской советской республики, а также политический отдел Крымской армии.

Будучи наиболее заметной женщиной в советском руководстве, Коллонтай была инициатором создания и заведующей (с 1920 г.) женотделом ЦК РКП(б), целью которого была борьба за уравнение в правах женщин и мужчин, борьба с неграмотностью среди женского насе-

ния, информирование о новых условиях труда и организации семьи. Одновременно с руководством Женотдела Коллонтай читала лекции в Свердловском университете и работала в секциях Коминтерна.

С 1923 года находилась на дипломатической работе. Причинами для первого в мировой истории назначения женщины послом послужили прочные связи Коллонтай с европейским социалистическим движением (как реформистским, так и революционным), а также опыт работы на должности секретаря Международного женского секретариата при Коминтерне в 1921–1922 годах. В 1923–1926 и 1927–1930 годах работала советским полпредом и торгпредом в Норвегии, во многом поспособствовав политическому признанию СССР этой страной. В 1926–1927 годах некоторое время работала в Мексике, где также добилась определенных успехов в улучшении советско-мексиканских отношений. В 1927 году Коллонтай снова становится полпредом в Норвегии, совмещая этот пост с исполнением поручений в торговом представительстве в Швеции.

В 1930–1945 годах Коллонтай – посланник (постоянный поверенный) и посол в Швеции (кроме того, она входила в состав советской делегации в Лиге Наций). Одной из важнейших задач, стоящих перед новым советским послом в Швеции, была нейтрализация влияния гитлеровской Германии в Скандинавии. Когда в ходе «зимней» советско-финской войны Швеция, поддерживаемая Великобританией, отправила в Финляндию два батальона добровольцев и стояла на грани открытого вступления в войну против СССР, Коллонтай добилась от шведов смягчения их позиции и посредничества в советско-финских переговорах. В 1944 году в ранге чрезвычайного и полномочного посла в Швеции она вновь взяла на себя роль посредника в переговорах о выходе Финляндии из войны.

В силу тяжелой болезни, приковавшей ее к инвалидному креслу, в 1945 году Коллонтай оставила должность посла, продолжая числиться советником МИД СССР. В том же году группа депутатов норвежского стортинга выдвигала кандидатуру А.М. Коллонтай на получение Нобелевской премии мира. Выдвижение поддерживали женские организации Швеции и Норвегии, а также видные общественные деятели этих стран, однако Нобелевский комитет не поддержал эту инициативу.

Умерла А.М. Коллонтай в 1952 году, похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве.

* * *

Философские и социологические воззрения А. Коллонтай можно характеризовать как «марксистский феминизм». В 1913 году Александра Коллонтай опубликовала статью «Новая женщина», в которой развивала взгляды на женщину нового, передового общества. Новая женщина стремится стать полноправным членом общества и поэтому руководствуется следующими принципами:

Победа над эмоциями, выработка самодисциплины.

Отказ от ревности, уважение свободы мужчины.

Требуем от мужчины не материального обеспечения, а бережного отношения к своей личности.

Новая женщина – самостоятельная личность, ее интересы не сводятся к дому, семье и любви.

Подчинение разуму любовных переживаний.

Отказ от фетиша «двойной морали» в любовных отношениях. Новая женщина не скрывает своей сексуальности.

Истоки этих идеи происходят из мыслей Коллонтай о том, что объявить женщину равноправной не значит сделать ее равноправной, что помимо совершения политических и экономических реформ, существует необходимость пересмотра отношений между полами. Кол-

лонтай считала, что Октябрьская революция и капитализм были необходимыми условиями в создании и развитии типа новой женщины по всему миру.

Говоря о типе новой женщины, Коллонтай критикует традиционную роль женщины, которая способствует потребительскому отношению мужчины к женщине и использованию ее для достижения личных целей. В противоположность традиционной модели, новая женщина «отказывается играть второстепенную роль в обществе», «хочет быть полноправной и полноценной личностью». Коллонтай пишет, что новую женщину наиболее всего отражают незамужние женщины, в отличие от женщины прошлого, они не являются в первую очередь «женами» – теньями и дополнениями своих мужей.

Развитию концепции новой женщины Коллонтай посвятила также свою беллетристику, например повесть «Большая любовь». Повесть рассказывает о любви молодой незамужней революционерки Наташи и женатого революционера Семёна. Хотя Семён и марксист, он не может расстаться со старыми взглядами на женщину как лишь объект любовных утех, Наташа же ему подчиняется. В финале повести Наташа все же сбрасывает с себя оковы такой связи и обретает свободу.

Далее Коллонтай развивала эти идеи в повести «Василиса Малыгина» и рассказе «Любовь трех поколений», в которых она описывает раскрепощенных женщин, не желающих связывать себя семьей. Коллонтай относилась к семье крайне скептически, полагая, что женщины должны служить интересам класса, а не обособленной ячейке общества. В статье «Отношения между полами и классовая мораль» она писала: «Для рабочего класса большая “текучесть” меньшая закрепленность общения полов вполне совпадает и даже непосредственно вытекает из основных задач данного класса».

Подобные свободные взгляды Коллонтай привели к тому, что ее объявили автором теории «стакана воды», – сторонники этой теории говорили, что человек новой морали должен свободно относиться к сексу. Это просто влечение, инстинкт, поэтому в сексуальные отношения следует вступать также легко и просто, «как выпить стакан воды». На самом деле, в отличие от примитивных представлений этой теории, Коллонтай писала о необходимости любви во взаимоотношении полов.

Новые идеи Коллонтай и ее художественное творчество вызвали активную дискуссию в обществе; по сей день западные феминисты ставят работы Коллонтай в один ряд с работами Олимпии де Гуж и Симоны де Бовуар.

К. Цеткин

Женщина на пути к свободе

Положение женщины. Вчера и сегодня

(Из работы К. Цеткин «Женский вопрос», 1906 г.)

За исключением тех периодов в истории человечества, когда «матриархат» у некоторых народов предоставлял женщине выдающуюся социальную роль, положение женщины было всегда подневольным, и на нее постоянно смотрели, как на существо низшего разряда.

Эгоизм мужчины и его грубая сила заковали женщину в железные цепи и не давали проявиться ее влиянию на общественную жизнь. Это порабощение женщины старались лицемерно замаскировать сентиментальной болтовней и цветистыми, пышными фразами о «достоинстве хозяйки дома» и богатстве ее внутреннего мира.

Подчиненное положение женщины началось в то время, когда воины-завоеватели похищали женщину и превращали ее в свою первую частную собственность, в наилучшую рабочую силу. Под предлогом защиты женщины во время беременности и кормления, мужчина принимал на себя заботы об общих его и женщины нуждах и обязанностях по отношению к окружающему миру.

Мужчина положил этим основание экономической и общественной зависимости женщины – основание ко все прогрессирующему разделению труда на два рода деятельности: на добывающе-оборонительный (война) и на производительно-хозяйственный, из которых первый достался мужчине, а второй – женщине. Это послужило зародышем к теперь уже пережитому, но крепко укоренившемуся предрассудку, будто «мир – дом мужчины, дом – мир женщины».

Клара Цеткин. Фото 1897 г.

Обычай не замедлил провозгласить святым и ненарушимым, правом то, что было достигнуто насилеи.

Слабость и отсталость женщины стали в течение столетий социальной догмой и непоколебимым принципом, на котором была построена целая система угнетения личности в физическом, нравственном и духовном отношениях.

Из предания о грехопадении по вине Евы и из аскетических учений, проповедовавших физическое воздержание и объявлявших женщину греховной натурой, препятствующей «спасенью», делался вывод о необходимости подчинения ее мужчине беспрекословного ему повиновения.

Как вол, с теологической точки зрения, создан для того, чтобы доставлять человеку бифштекс и кожу для сапог, так и женщина, с точки зрения большинства философов и законодателей, создана была для удовольствия человека, т. е. мужчины, для продолжения человеческого рода и для домашних работ.

Женщину всегда развивали односторонне и стремились подготовить ее исключительно к одной цели: к деятельности в семье и для семьи, под защитой и ответственностью мужчины.

В тесно ограниченной сфере домашнего очага женщина была главной продуктивной силой. Она была всегда завалена работой, которая была направлена к поддержанию благосостояния семьи и ее развитию. При этом ей на долю выпадали одни только обязанности, но она была лишена всех прав.

Мужчина являлся, так сказать, ответственным предпринимателем семьи, который эксплуатировал рабочую силу женщины и оплачивал ее труд пожизненным содержанием.

* * *

В качестве домашней рабыни женщина принуждена была оставаться прикованной к своему очагу. Мысль об ее эмансипации не могла возникнуть до тех пор, пока машина, со своим стуком и грохотом, не явилась освободительницей, возвестившей начало экономической самостоятельности женщины. По мере того как современная индустрия, благодаря применению пара и машин, делала труд более легким и производительным и удешевляла продукты, женщина начала освобождаться от различных отраслей своего труда, отпадавших одна за другой.

Рядом с падением домашнего и мелкого производства падала шаг за шагом и деятельность женщины внутри семьи. Крупная промышленность стала производить все предметы потребления по такой дешевой цене, что производить их примитивным домашним способом значило только напрасно тратить время и труд.

Роль домохозяйки старых, дедовских идиллических времен потеряла всякое значение и оправдание. Прежняя домовитая хозяйка, сама производившая без всякого постороннего вмешательства все необходимые предметы потребления: мыло, свечи и уксус, – сама прявшая, ткавшая, красившая, шившая, вязавшая, вышивавшая, пекшая хлеб и коловшая скотину, – такая хозяйка стала исторической редкостью, так сказать, «экономическим ископаемым». Ткацкая промышленность и фабрики готовых платьев заботятся теперь о всех необходимых предметах одежды, а консервные фабрики освобождают во многих случаях женщину от приготовления съестных припасов, как то всяких варений, солений и маринадов.

Современная промышленность доставляет теперь эти предметы потребления по такой дешевой цене, по которой хозяйке часто обходится один сырой материал, не считая времени и труда, необходимых для обработки. Стирка и глажение белья перешли теперь в руки специалистов и сделались объектом более или менее крупного производства, в котором употребляются уже машины, а экономический прогресс стремится передать из рук семьи в руки общества приготовление всех средств питания.

Развитие средств производства разрушило, таким образом, экономическую основу деятельности женщины внутри семьи. Это развитие создало, однако, одновременно условия для деятельности женщин в обществе – «на рынке жизни».

По мере того как хозяйство все более и более теряло в своей разносторонности, буржуазная женщина стала употреблять свободное время на удовольствия, в иных случаях и на серьезные умственные занятия, на приобретение солидного образования и на упражнения в

филантропическом спорте. В общем, однако, она, со времени происшедшего переворота в экономических условиях, стала играть роль самки, сделалась как бы предметом роскоши.

Женщины и девушки мелкобуржуазного класса были вынуждены, вследствие переворота в условиях их существования, принять за какую-нибудь профессию. Они обратились, поскольку это было возможно, к свободным профессиям (к учительству, уходу за больными и т. п.) И тем отраслям промышленности, которые граничат с искусством.

Не стремление к знанию, не внезапно возникшее сознание духовного равенства женщины и мужчины породили это стремление женщины к образованию. Это был, в сущности, переворот в экономических условиях. Вопрос шел о куске хлеба, о котором было необходимо позаботиться на тот случай, если для женщины не найдется кормильца в образе мужа.

Стремление женщины к образованию росло и развивалось параллельно с исчезновением мелкой буржуазии.

Женщину же из народа, представительницу неимущих классов, те же экономические условия, разрушившие сферу ее прежней деятельности, привели к совершенно новой арене труда – к индустрии.

Таким образом, деятельность женщины окончательно была перенесена из семьи в общество.

* * *

Все законы, касающиеся общественных и государственных установлений, имеют одинаковое значение, как для женщин, так и для мужчин. Налоги давят женщину как производительницу и как потребительницу. С одной стороны, уменьшается ее заработок, с другой – дорожают предметы потребления, и, если у нее оказывается громадный дефицит, общество великодушно предлагает ей проституцию – этот предохранительный клапан современного общественного строя.

Каждый дипломатический шаг, каждый биржевой маневр могут иметь влияние на понижение заработка, а то и совсем лишить его.

Спекуляции, развившиеся до безграничных размеров, ведут за собой страшные кризисы, тысячами выбрасывают женщин на улицу, гонят в больницу, в публичные дома или доводят до самоубийства. Войны пагубно влияют на промышленность и лишают женщину на целые года заработка. Все условия ее существования находятся в неразрывной связи с условиями общественной жизни и со всеми общественными установлениями.

Как можно требовать от женщины, чтобы она с закрытыми глазами и сложа руки стояла перед лицом жизни, которая навязывает ей тысячи обязанностей и не предоставляет ей никаких прав?

Женщина не должна больше оставаться исключительно у семейного очага; она должна быть в обществе, и все ее личные, эгоистические интересы должны уступить место общему широкому чувству солидарности. Все политические и социальные права женщины должны вполне соответствовать ее общественному значению, ее роли продуктивного производителя. Оценка женского труда ниже мужского – это тот же пережиток старины, остаток тех времен, когда труд делился на «высший» и «низший», на «благородный» и «простой», а наивысшим и благороднейшим трудом считался труд обрезывания купонов.

К воззрениям, которым давно место в архиве, принадлежит и мнение, что у женщины отсутствуют понимание и «зрелость» для политической жизни. Участие в политической жизни требует только здравого смысла, практического ума, сознания собственных интересов и их неразрывной связи с общественным благом.

Политическую и экономическую опытность женщина получит не за печкой. Политическая зрелость явится следствием опыта и наблюдения, получаемых уже из самой жизни, и женщина, при своей восприимчивости, легко приобретет ее.

До сих пор участию женщины в общественной жизни мешал в такой же степени эгоизм мужчины, как и индифферентность самой женщины. Логика вещей и постоянное соприкосновение с экономической и социальной жизнью толкают женщину к требованию политических прав, и, благодаря той роли, какую она играет в промышленности, роли, становящейся изо дня в день все значительнее, женщина получит свои политические права с согласия или без согласия на то мужчины и даже помимо своей собственной воли.

* * *

Говоря об изменившемся положении женщины, мы старались доказать, что современные условия сделали старую «хозяйку дома» существенным анахронизмом, и что ее деятельность и интересы перенесены из семьи в общество.

Мы рассматривали, однако, функции «домохозяйки» только с экономической стороны и совершенно оставили в стороне воспетое философствующими и поэтизирующими филистерами «естественное призвание» женщины быть матерью своих детей.

Осип Цеткин – муж Клары Цеткин. Фото 1881 г.

«Женщина должна быть сохранена для своих материнских обязанностей», – под этим девизом проповедуется крестовый поход против освободительных стремлений женщины. Думают, будто этим утверждением о «естественном призвании женщины» утверждением, не терпящим якобы никаких возражений можно сразу покончить с требованиями женщины на свою долю прав и обязанностей в общественной жизни.

Это положение называется соображением «морального» свойства.

А филистер, как известно, ничего так не любит, как устранять неудобные факты и явления в силу «моральных» соображений.

«Моральные причины» очень красивы, дешевы, как грибы, избавляют от обязанности над ними думать и очень красиво звучат в отделке из общих, но пустых фраз. Буржуазия прячется за свою мораль так же, как страус прячет свою голову, когда на горизонте показывается что-нибудь опасное.

При узаконении «естественного призвания» женщины рожать и воспитывать детей совершенно не принимаются в расчет те десятки и сотни тысяч женщин, которые никогда не имеют возможности исполнять материнские обязанности.

А между тем, число последних из года в год увеличивается, и вопрос о зарботке сделался для них вопросом жизни. Вследствие все увеличивающейся трудности основать собственную семью число браков уменьшается. А тяжелые экономические условия часто лишают и замужнюю женщину возможности иметь детей.

С другой стороны, достаточно ли хорошей воспитательницей для своих детей является современная мать, и может ли она быть ею при современных условиях?

Если мы бросим взгляд на буржуазную семью, то увидим, что исполнение женщиной своего «естественного призвания» заключается в том, что она нанимает целый ряд чужих людей, которые оказывают ей физические и умственные услуги, и на которых она сваливает все «материнские обязанности», горько сожалея о том, что не может на них же свалить и неприятный акт рождения. Няни уступают место боннам, гувернанткам, учителям и учительницам.

Физическое, умственное и нравственное воспитание детей поручается, благодаря хорошим материальным условиям, соответствующим специалистам. Все же материнские обязанности заключаются лишь в том, чтобы выбирать и оплачивать этих специалистов и присматривать за ними. Только в редких случаях женщина сама руководит воспитанием своих детей, и еще реже это воспитание бывает разумным и удачным.

То же положение воспитания, которое у крупной буржуазии вызывается избытком средств, у пролетариата является следствием нужды.

Чем менее заработок мужчины обеспечивает семью, чем чаще железная необходимость гонит женщину на фабрику для добывания средств, могущих удовлетворить потребности семьи, тем менее она имеет возможности посвятить себя уходу и воспитанию детей.

Таким образом, современные материальные условия привели и в высших и в низших классах к одним и тем же результатам: они вырвали воспитание детей из рук матери. Воспитание, в большинстве случаев, перестало быть обязанностью и задачей лиц, связанных семейными узами; оно перешло к чужим, вне семьи стоящим лицам.

Новые условия производства не только оторвали женщину от домашней работы, но и лишили ее возможности заниматься воспитанием детей, так что результаты оказались одинаковыми как для буржуазной женщины, так и для работницы.

* * *

Разница, однако, в положении женщин этих классов огромная: с одной стороны, полное безделье, с другой – обременение работой выше всякой меры.

Буржуазная женщина имеет возможность приглашать для своих детей образованных специалистов, влияние которых на детей несравненно благотворнее, чем ее собственное, и дети, таким образом, воспитываются при более или менее благоприятных условиях.

Совершенно иначе обстоит дело у женщины-работницы. Воспитателем ее детей почти всегда и неизбежно становится случай, а школой, последовательно влияющей на них, – нужда.

Взамен материнского молока, ребенку дают различные новейшие «детские питательные средства», которые обыкновенно губительно отзываются на нежном детском организме.

О гигиеническом уходе уж и говорить не приходится. Работница считает необыкновенным счастьем для себя, если может сдать свое дитя в дневные ясли. Чрезвычайно редко ребенку удается попасть в детский сад, из которого он уже прямо переходит в школу. Только в этом случае мать может свободно вздохнуть, уверенная, что ее дитя несколько часов находится под наблюдением старших и не подвергается никакой опасности, Народные ясли, детские сады и школа не дают, разумеется, детям того, что должны были бы дать, и никогда не дадут при современном классовом строе; но для работницы они и теперь чрезвычайно важны.

Женщина из пролетариата не может дать своему ребенку воспитание, какое она считает лучшим, а должна выбрать такое, которое дешевле обходится и оставляет ей время для работы. Она сама приходит в соприкосновение с детьми и оказывает на них влияние только в короткие промежутки между работой, в воскресные и, праздничные дни, если, разумеется, не обременена сверхурочной работой. Но ее тело обыкновенно так устает, а ум так удручен заботами, и в эти дни у нее столько домашней работы, накопившейся за неделю фабричной работы, что ей часто не до детей. Как может женщина в таком состоянии благотворно влиять на своих детей?

Нам остается еще рассмотреть мелкобуржуазную семью, этот музей древности, этот хранитель понятий и обычаев, дорогих и священных для наших предков. Но условия жизни класса мелкой буржуазии ни в коем случае не могут служить поучительным примером. За исключением тех своих членов, которые поднимаются до слоев крупной буржуазии, мелкая буржуазия безнадежно гибнет и должна перейти в ряды пролетариата.

Таким образом, утверждение, будто женщина самой природой предназначена для воспитания детей, – пережиток старины, которому нет места при современных, общественных условиях. Мать действительно «естественная» воспитательница ребенка в период кормления, в силу естественной связи, существующей между, ней и дитятей, но не дольше. Задача, общества заключается в том, чтобы сохранить и обеспечить ребенку материнский уход в продолжение этого времени и дать ему возможность нормально развиваться в период беременности матери. Но как только период кормления прошел, для здоровья и развития ребенка совершенно безразлично, ухаживает ли за ним мать или кто-либо другой. Здесь решающее влияние имеют не «естественные» неизменные причины, а, наоборот, постоянно меняющиеся общественные условия.

В деле обучения детей общество заменяет теперь мать; не она, а общество организует обучение и предоставляет выполнение своих предначертаний подготовленным специалистам. Причинами этого переворота в деле воспитания являлись, с одной стороны, потребность в разделении труда для достижения лучших результатов, с другой – необходимость для женщины работать вне дома. Догматические утверждения о том, что мать должна быть воспитательницей своих детей, стоят в явном и очевидном противоречии с фактами действительности, ведь фактически мать уже перестала быть воспитательницей.

* * *

Почему-то совершенно упускают из виду, что воспитание детей – такая же специальность, как и всякие другие. Как и всякая другая специальность, оно, для достижения возможно полного успеха, требует от воспитателя способности и склонности к нему, необходимой технической подготовки и разностороннего развития. Если женщине хотят во что бы то ни стало навязать роль воспитательницы, то придется предположить, что она, безусловно, совмещает в себе все три указанных выше качества. Но в действительности весьма небольшая часть женщин и матерей обладают ими.

Женщина не рождается педагогом точно, так же, как и мужчины не рождаются сапожниками, солдатами и художниками, а нынешние условия женщины не дают ей никакой возможности развивать эти педагогические способности, если бы даже они были у нее врожденными.

Способность к педагогической деятельности, как и все другие таланты, присуща не определенному полу в целом, а отдельным индивидуумам того или другого пола.

Весьма возможно и даже весьма вероятно, что способность к воспитанию детей, благодаря многовековому опыту и наследственной передаче, чаще всего встречается у женщин, чем у мужчин.

Но в большинстве случаев эта унаследованная способность, вследствие одностороннего развития женщины, гложет. Она остается простым слепым инстинктом, вместо того, чтобы развиться в сознательную и творческую силу.

Клара Цеткин с сыновьями Максимом (справа) и Константином (слева)

Но, быть может, если женщине и не свойственна врожденная способность к воспитанию детей, она обладает достаточной технической подготовкой?

Конечной целью воспитания детей является создание из ребенка человека в истинном смысле этого слова. Современный же человек – весьма сложное существо, развивающееся по определенным законам.

Цель воспитания не может быть достигнута без знания физических и психических законов, по которым ребенок развивается, и без понимания естественных и общественных причин, обуславливающих эти законы. Не достигнута будет цель и без знания педагогических методов, основанных на указанных законах.

Каждый ремесленник, каждый художник должен быть знаком с качеством и особенностями материала, над которым он работает, и должен владеть техническими приемами для его обработки. Он обязан знать глину, из которой лепит, и, изучив лучшую методику лепки, должен быть подготовлен для роли ваятеля.

Все предметы, которые мы желаем получить в наиболее совершенном виде, мы отдаем для выделки обученным специалистам.

На воспитание же детей не обращается такого внимания: отправление важнейшей из всех общественных функций считают возможным без специальной подготовки.

Более того, отправление этой функции не подготовленными и не специализировавшимися людьми возводится в норму, ибо мать является «естественной воспитательницей детей».

И, по мнению общества, каждая женщина уже только потому, что сделалась матерью, получает магическую способность исполнять такую тяжелую и ответственную обязанность.

Этот взгляд по своим последствиям буквально преступен. Но благонамеренный филистер не сдается на эти убеждения. «Природа одарила женщину инстинктом материнской любви, который заменяет и дополняет недостаток знания», – продолжает утверждать он.

Он упускает из виду, что наше время не так мистически настроено, чтобы верить в сверхъестественное откровение. Инстинкт материнской любви слеп и не может заменить, да и никогда не заменит, знаний и опыта. В лучшем случае он оградит ребенка от некоторых отрицательных влияний, но не способен создать ничего положительного.

Женщина, незнакомя с условиями физического развития ребенка, которые служат ключом к пониманию умственного развития его, не умеет тонко и тактично действовать; женщина, не владеющая техническими методами обучения, не сумеет воспитать истинного человека, и, будь она десять раз родной матерью ребенка, ей нельзя доверить его воспитание.

Сколько примеров можно было привести того, как самые нежные матери во имя «материнского инстинкта» коверкают детские души. Большая часть физического и умственного уродства юношества происходит оттого, что воспитание его предоставляется слепому «инстинкту матери», а не опыту и знаниям сознательных, подготовленных специалистов.

А всяческие «популярные руководства» о воспитании детей мало чем могут помочь матери уже потому только, что большинству матерей они недоступны.

Женщина, работающая с утра до поздней ночи, не имеет возможности отдаваться изучению методов воспитания детей. Все ее участие в воспитании заключается в том, чтобы заштопать чулки и штанишки и заработать кусок хлеба для своего ребенка.

* * *

Из всего сказанного можно сделать один вывод: воспитание, как это уже произошло с обучением детей, должно перейти в руки общества; оно должно из рук совершенно не подготовленной для этого женщины перейти в руки образованных специалистов и специалисток. Общество в данном случае должно вступить в свои права и обязанности. Сила привычки, конечно, еще заставляет крепко держаться за принцип, провозглашающий, что сама мать должна воспитывать своих детей, но жизнь делает эту задачу с каждым днем все менее выполнимой. Во всяком случае, воспитание детей от перенесения его в другие руки не проиграет: руководимое теперь слепым инстинктом, оно тогда будет основано на строго научных началах.

Есть еще другая – и еще более важная причина, говорящая против того положения, что воспитание детей должно быть главной задачей женщины: кто хочет воспитывать, должен раньше сам быть воспитанным.

Нетрудно доказать, что современная женщина далеко не отвечает этому требованию. Порабощенная и закрепощенная в течение многих веков, обреченная от рождения на физическое и умственное недоразвитие, женщина является несовершенным и односторонним существом. Мужчины и до сих пор считают женщину существом низшей породы.

И вот это-то неразвитое существо, которому его господа и повелители, при каждой попытке добиться достойного положения в обществе, напоминают о его настоящем месте, – самой природой будто бы предназначено для воспитания молодого поколения.

Невольно напрашивается вопрос: «Разве слепой может одеть слепого?»

Противники женской эмансипации пишут целые тома, чтобы доказать низкий уровень развития женщины, и в то же время не останавливаются перед тем, чтобы доверить этому низкому существу одну из самых важных общественных функций и даже признать эту функцию «естественным назначением» женщины! Эта логика не делает чести мужскому уму!

Мы не хотим теперь останавливаться на выяснении причин недоразвития женщины и на оценке условий, в которых она живет целые века.

В настоящий момент нам необходимо только констатировать факт недоразвития, который отнимает у женщины возможность быть разумной и желательной воспитательницей детей. К данному случаю как нельзя лучше подходят слова Гёте: «Родители могли бы создавать воспитанных детей, если бы сами были воспитанными».

Никакой цены не имеет и то утверждение, что «богатый внутренний мир» женщины влияет облагораживающим образом на ребенка.

Женщина не может служить для будущих поколений проповедницей красоты, добра и истины, потому что ее собственные представления о красоте, добре и истине допотопны. Ведь эти представления не являются вечными, неизменными идеями, они тоже только отражение существующих в данный момент и находящихся в непрерывном движении общественных условий. Каждая эпоха и каждый народ имеет свои собственные нравственность, искусство и науку. В настоящую эпоху мы переживаем жестокую борьбу между идеями старого и нового времени.

Моральные убеждения женщины сохранились у нее с той эпохи, когда существование патриархальной семьи еще соответствовало экономическим условиям. Вследствие того что умственное развитие женщины стараются удерживать в «прокрустовом ложе» и в соответствии с условиями прошедших веков, вследствие того что ей не дают надлежащего места в общественной жизни и привязывают к дому, ее моральные воззрения значительно отстали от требований современной эпохи.

Новые общественные условия поставили людей в новые отношения между собой и создали соответственно этому и новые моральные понятия, отличающиеся от старых в такой же степени, как и новые условия производства – от старых. Этот процесс выработки новых моральных воззрений едва только начался у женщины.

* * *

Мышление женщины не выходит за пределы интересов семьи. В противоположность новой общественной морали, женщина исповедует узкую эгоистическую семейную мораль. Все ее столь прославленные добродетели: ее самозабвение, самопожертвование и глубина чувств – все это посвящается ею узкому кругу семьи и родственникам.

Женщина, готовая на величайшее самопожертвование для своих близких, высказывает часто жестокий эгоизм по отношению к обществу. Это и понятно!

Ей, жившей до сих пор вне общественных интересов и не принимавшей близкого участия в общественной жизни, чужды все социальные добродетели, которых требует современное общество.

Женская мораль устарела, общественные добродетели женщины все – отрицательного свойства. Женщина часто считает себя в высшей степени нравственной, если не крадет ничего у ближнего, не обманывает, не убивает и не поджигает чужого дома. Но она чрезвычайно редко готова совершить что-либо положительное во благо общества, если даже для этого и не приходится жертвовать своими собственными интересами.

Она, вообще, всегда готова пожертвовать интересами общества для интересов своей семьи; общество, по ее мнению, совсем не имеет права требовать от нее жертв.

В центре женской морали находится семья. Чем более мужчина посвящает себя семье, пренебрегая при этом интересами общества, тем более возвышается он в глазах женщины.

Отсюда происходит и то равнодушие, а часто даже сопротивление, которое оказывает женщина участию мужчины в общественной жизни.

Семья и общество в представлении женщины – враждебные силы, и мужчина, жертвующий интересами первой в пользу второго, кажется ей до известной степени преступником или глупцом.

Лондонские суфражистки на митинге с плакатами отстаивают право женщин на голосование

Эти представления и вытекающая из них вражда к общественным интересам соответствуют не только умственному кругозору женщины, но и всему социальному строю, опирающемуся не на общие, а на частные интересы. Это необходимо вытекает из того, что женщина, в противоречие экономическим условиям, остается привязанной к дому. Те самые преимущества, которые она находит естественными теперь в семье, она будет находить и в обществе,

если оно и для нее станет ареной борьбы и деятельности. Новое положение женщины повлечет за собой полный переворот в ее представлениях об ее обязанностях и правах. Общество займет в жизни женщины то место, которое теперь занимает семья, и общее благо займет место частного.

До сих пор, однако, пока все ее мышление и все ее чувства опираются на старину и не соответствуют новым условиям, до тех пор, пока она в семье и в обществе является реакционным элементом, – мать не сможет стать «наилучшей» воспитательницей детей. Ибо дети воспитываются для будущего, а не для настоящего.

Воспитатели детей должны поэтому стоять на точке зрения нового времени.

* * *

Итак, мы пришли к заключению, что нынешняя женщина не может быть хорошей воспитательницей своих детей; незачем жалеть поэтому, что современные условия передают эту роль обществу, отняв ее у женщины.

Нет, следовательно, никакого логического основания ограничивать участие женщины в общественной жизни из-за мнимых материнских обязанностей.

Обязанность общества – обеспечить ребенку уход матери, пока она действительно является его естественной воспитательницей, пока он нуждается в ней, т. е. в период кормления. Позже – общество должно предоставить в пользование детей все те учреждения, которые вполне заменят ему мать, в лучшем и широком смысле этого слова.

Этим мы отнюдь не думаем сказать, что женщина должна быть совершенно отстранена от дела воспитания детей. Наоборот, мы даже указали, что женщина сыграет, вероятно, в будущем в этой области выдающуюся роль.

Но не всякая женщина только потому, что она мать, будет вправе принять на себя эту ответственную миссию, а лишь те женщины, которые, при врожденной склонности и способности к педагогической деятельности, получают широкое общее и специальное образование.

Только тогда, когда женщина в свободном обществе свободно разовьется в настоящего человека, когда она придет к полному сознанию своих прав и обязанностей, когда она с высоты своего положения, подобно «Прометею» Гёте, – воскликнет: «Здесь стою я и формирую людей по своему подобию», – только тогда мы с полным правом сможем говорить о женщине, как о достойной воспитательнице юношества.

Женский вопрос и социализм

(Из доклада К. Цеткин на студенческом собрании в Берлине, 1906 г.)

Наше время знаменуется волной могучего стремления к развитию и расцвету свободной и сильной личности, – стремления, захватившего все культурные страны и выразившегося в борьбе человека за свое человеческое достоинство. Эта волна с непреодолимой силой захватила также широкие круги женского общества. Оно и понятно. Женщина, благодаря условиям своего существования, была дольше, чем мужчина, привязана к обществу, семье, в кругу которой она находила не только средства к существованию, но и содержание жизни. Вследствие этого она должна была, прежде всего, и дольше чувствовать себя членом общества, чем личностью.

В наше время все изменилось. Капиталистический способ производства совершает в экономической и социальной жизни переворот, который потрясает основы семьи и создает для женщины новые задачи. Экономическому ходу развития присуща явная тенденция постоянно все больше ограничивать поле экономической деятельности единичного домашнего хозяйства и даже уничтожать его как экономическую единицу. Индустрия захватывает одну за другой отрасли прежнего продуктивного домашнего хозяйства и переносит их из дому в фабрики и мастерские. Она вырывает, таким образом, эти отрасли из рук женщины, бывшей прежде всеобъемлющим домашним мастером, и передает их работникам определенной специальности. Так, после прядения, тканья и окраски переходит в их руки даже вязание чулок, шитье платья, приготовление плодов и овощей и т. д. Газовое освещение, электричество, центральное отопление, паровые прачечные и проч. ограничили еще более сферу домашней деятельности женщины. Короче говоря, благодаря успехам техники и усовершенствованию способов производства, явилась возможность низвести чисто домашние хозяйственные работы до самых незначительных размеров. С развитием школьного и образовательного дела, начиная с детских садов, уменьшается объем воспитательных задач, лежавших некогда на матери. Рука об руку с этими изменениями и под влиянием других разнообразных факторов выступают несомненные и не допускающие иного толкования признаки расшатывания и разложения семьи.

В сфере высшего общества разрушает семью сам капитал. Он ведет к браку по расчету, который руководствуется взглядом: «что соединяет капитал, того не должна разъединять мораль».

Нравственные основы семьи подрываются вследствие того, что побуждающим, моментом, для заключения брака, вместо индивидуальных наклонностей и личных качеств, является богатство или социальное, положение. Все это дает оснований к тем более внутреннему упадку и разрушению семейной жизни, что капитал требует, чтобы женщина отказалась от своих обязанностей супруги и матери. Как раз самым лучшим из женщин высшего общества все реже и реже семья доставляет духовно-нравственное содержание, способное дать им удовлетворение.

Сопровождающие капиталистический способ производства существенные явления разрушают семью мелкой и средней буржуазии, равно как и буржуазной интеллигенции. Триумфальное шествие капиталистического способа производства подкапывает и уничтожает все более и более экономическую самостоятельность мелкой и средней буржуазии; оно обуславливает и делает необходимым перепроизводство интеллигентного пролетариата. Эксплуатирующий капитал нуждается в интеллигентных и научно образованных рабочих силах и хотел бы их иметь в своем распоряжении по возможно более дешевой цене, как и пролетариев ручного труда.

* * *

Кроме того, одно обстоятельство обуславливает тот факт, что необеспеченность и ухудшение экономического состояния ощущается с особенной силой в слоях мелкой и средней буржуазии и в буржуазной интеллигенции: развивающаяся культура увеличивает и утончает их потребности, а доступный им образ жизни вступает в резкое противоречие с тем, к которому они стремятся. Вследствие всего этого уменьшается число браков в этих буржуазных кругах.

В классе мелкой и средней буржуазии и буржуазной интеллигенции уменьшается не только число заключенных браков, но увеличивается и возраст, в котором они заключаются. Всякому известно, как часто в нынешнее время врачи, юристы, химики, учителя и др. вынуждены бывают надолго отложить вступление в брак, если они не обладают состоянием или если они питают отвращение к унижительным бракам по расчету.

Описанные явления понятны. При теперешнем положении мужчины боятся ответственности, связанной с необходимостью добывать средства для пропитания семьи. Препятствия к браку увеличиваются, тем более что общество дает мужчине возможность обойтись без собственной семьи и половой жизни непременно в браке. Рестораны, клубы и т. д., которые доставляют молодежи только всевозможные удобства и выгоды, не в состоянии заставить ее почувствовать недостаток в собственном очаге. Капиталистическая эксплуатация пролетарской рабочей силы заботится о том, чтобы дочери народа доставлялись в достаточном количестве открытой и тайной проституции и служили для скоропреходящих связей.

Мужчинам буржуазного общества, таким образом, предоставляются удобные способы полового наслаждения, которые к тому же не связаны ни с какими тяжелыми обязательствами по отношению к жене и детям. В объятьях продажной женщины и в пылу кратковременных, поверхностных любовных интриг мужчина утрачивает мало-помалу чистоту и силу для большой любовной страсти.

Некоторых, и как раз особенно дельных мужчин удерживает от брака еще и другая причина: чем богаче и тоньше развита их личность, чем более глубокое содержание дают они своей жизни, тем труднее находят они себе при теперешних условиях подходящую подругу жизни. Этические моменты, полные глубокого значения, создают для них «нужду в браке». Различные обстоятельства, среди которых не последнее место занимает исковерканное воспитание, лишают многих девиц буржуазной семьи способности и желания сделаться хозяйкой в добром старом смысле этого слова. Одновременно с этим они отнимают у них возможность развиваться в здоровые сильные личности, которые могли бы оказаться разумными подругами в жизни мужа и помощницами в его работе.

Шокирующая женщина конца XIX века. Карикатура. Под короткой юбкой надеты брюки. На сумочке написано «голоса» и «женское избирательное право».

Она говорит представителю консервативной партии (тори) «загляните за дверь суфражизма, и вы увидите столько голосов, сколько не видели никогда ранее»

Такое стечение различных обстоятельств обуславливает то явление, что в среде мелкой и средней буржуазии, равно как и в среде буржуазной интеллигенции, растет число незамужних женщин, которые не могут более найти себе пропитания и поля деятельности в кругу семьи. При этом следует еще заметить, что по мере того как семья перестает быть естественной производящей единицей, по мере того как развиваются означенные экономические отношения, по мере этого теснее замыкается каждая отдельная семья, и все меньше в состоянии содержать и дать занятие незамужним дочерям, теткам и т. д. Вследствие этого численный перевес женщин над мужчинами получает решающее значение в женском вопросе и делает незамужних женщин нуждающимися в хлебе и деятельности.

Но растет не только число незамужних женщин буржуазных семей, в которых заработок одних мужчин оказывается недостаточным для удовлетворения потребности семьи. Наряду с незамужними дочерьми многочисленные замужние женщины поставлены в необходимость своим заработком увеличивать бюджет семьи. Очень велико число замужних женщин буржуазного общества, занятых трудом в различных либеральных профессиях и отдельных отраслях искусства. Это является лишним доказательством в пользу растущей пролетаризации средней и мелкой буржуазии.

Таким образом, не только одни экспансивно настроенные женщины, побуждаемые непреодолимою духовной потребностью, выступают за пределы круга семьи. Толпы, быстро растущие толпы женщин и девушек буржуазного круга, отрываются от семьи и, по непреклонной воле экономической нужды и некоторых этических моментов, выбрасываются в чуждую им обстановку...

Таким образом, историческое развитие женщины, вместе с ее бытом и призванием, все более и более отчуждается от единения семьи и выталкивает ее, в борьбе за существование и лучший заработок, в водоворот жизни. Все больше научается она сознать себя личностью в горькой нужде, – в тяжелых конфликтах духа, сердца и обязанностей спрашивает она себя: кто я? что есть у меня? что должна я делать?

* * *

С этической точки зрения современное женское движение выражает собою борьбу женщины за развитие и признание ее как личности. Это движение, естественно, должно было начаться с протеста женщины против общества и семьи, так как женщина прежде всего является членом таковых. Развитие и жизнь женщины были до сих пор подчинены семье, и поэтому освобождение ее сделалось почвой для социальной переоценки женщины – для признания ее свободной личностью.

В борьбе за эту цель односторонности то в ту, то в другую сторону были неизбежны. Охранители старых традиций хотели видеть в женщине только женщину как таковую. Все человеческое должно быть в ней подчинено специально-женскому, оно должно быть даже совершенно уничтожено, принимая во внимание, так называемую, женскую своеобразность и особенные задачи женщины. Носительницы женского движения противопоставляли идеалу своих противников «женщина как женщина» свой идеал – «женщина-человек». По взгляду односторонних борцов за женское право, специально-женское должно быть подавлено, даже убито в женщине для того, чтобы в ней мог жить человек: во всех произведениях, отстаивающих женские права, показывается прославленный тип «новой женщины», – странное бесполое существо, какая-то неправдоподобная двуногая человеческая абстракция, новая Ева, которая презирает все специфически-женское как недостойное человека, отказывается от всех чисто женских задач как от чего-то унижающего, и стремится к развитию в себе только человека.

Женское движение само собою вызвало неизбежную реакцию против таких односторонностей и ограничений и тем самым обнаружило свою возрастающую зрелость. Реакция эта была отчасти грубой, затмевающей самую цель движения, но в основе своей она была здоровой.

Естественно, что сторонницы женского движения в борьбе со своими противниками должны настаивать на том, что женщина – человек, но они должны также помнить, что женщина – человек другого пола. Это звучит тривиально, но на это должно быть обращено внимание, в противовес различным односторонностям. Женщина не может развиваться и принести наибольшую пользу в качестве только женщины или только человека. Человеческое и женское должны гармонично развиваться в женщине одно подле другого. Уничтожение человеческого отмицает за себя развитием в женщине только женского и делает ее самкой; изгнание же истинно женского парализующе действует на развитие общечеловеческого и влечет за собою вырождение женщины.

Литература не дала нам ни одного типа идеальной новой женщины. Современные женские образы, обрисованные в литературе, обнаруживают только некоторые черты, к тому же как раз те, которые часто бывают неправильно истолкованы с точки зрения того или иного предубеждения.

Это вполне понятно: не наступили еще те необходимые социальные условия, при наличии которых женщина могла бы развиваться в человека, в лучшем смысле этого слова. То, что дает нам действительность, еще несовершенно. Типы новой женщины, в особенности в американской и английской литературе, отстаивающей женские права, почти без исключения представляют собой жестокое покушение на художественное чутье и в значительной мере способствовали неправильной оценке женского движения.

Относительно законченный тип новой женщины находим мы в русской литературе. Вследствие взаимодействия различных исторических обстоятельств, в среде русской революционной интеллигенции женская индивидуальность развивается свободнее, сильнее и многостороннее, чем повсюду.

* * *

В стремлении к развитию своей личности женщина принуждена участвовать в социальной борьбе. В отношении возможности развития индивидуальности справедливо следующее выражение: «Мысли легко уживаются одна подле другой, но жестоко столкновение вещей в пространстве».

Личность развивается и живет в кругу определенных социальных отношений, изменить которые в состоянии только разъединенные силы природы. Как бы велико ни было рвение в мятущейся, ищущей душе женщины, как бы жгуче ни было в ней стремление к признанию ее свободной и полноправной личностью, – эта сила желаний и стремлений у большинства женщин наталкивается на социальные преграды, расставляемые и в нынешнее время женскому развитию и женской деятельности. Если бы женщина достигла свободы движения и развития, эти преграды можно было бы уничтожить, и поэтому каждое истинно женское движение должно быть социальным движением. Политические права – самое действительное оружие в борьбе женщины за ее социальное равноправие. В то же время признание полной политической правоспособности женщин должно быть главным требованием тех, кто хочет быть последовательным в борьбе за права женской личности. Однако подразделение общества на классы и самые классовые противоречия делают невозможным единообразие социальной борьбы женщины: они ставят ей каждый раз другие цели, в зависимости от того, в каком классе общества возбуждается женский вопрос.

В то время как пролетарское женское движение является прежде всего классовой борьбой против капиталистического строя, буржуазное женское движение должно вести борьбу

против социальных преимуществ и господствующего правового положения мужчин, потому что социальное подчинение лишает женщину буржуазной среды свободы развития. У женщины же из среды пролетариата задерживается ее развитие как человека, благодаря классовому господству буржуазии, благодаря эксплуатации и социальному подчинению, которые тяготеют над рабочим классом. Конечно, женщина из среды пролетариата как представительница пола нуждается в социальном равноправии, но прежде всего для того, чтобы всеми силами бороться против капиталистического строя. Подобно женщине буржуазной среды, она не достигает своего социального освобождения в борьбе против мужчин своего класса, но завоевывает его скорее наряду с ним, в борьбе против, так называемого буржуазного общества.

Таким образом, борьба женщин-пролетариев за право личности должна быть, прежде всего, направлена к тому, чтобы, путем, создания закономерного общества, положить предел эксплуатации капитала. Ближайшая цель не исчерпывает, однако, содержания борьбы. Если бы мы усматривали в ней только стремление к улучшению условий труда, каковой взгляд встречает симпатию и сочувствие со стороны многих честных и бесчестных друзей рабочих, это было бы умалением глубины и значения борьбы. Завоевание пролетариатом политической власти с целью устранения господства какого бы то ни было класса и достижение социалистического строя является главной задачей борьбы.

Клара Цеткин. Фото 1898 г.

В среде женщин буржуазного общества также существуют противоречия, которые для различных слоев общества выдвигают различные цели. Женщина высшего общества как обладательница имущества материально не зависит от мужа. Благодаря этому обстоятельству она может свободно развиваться как личность. Борьба за свободу, образование и занятия женщин имеет в среде высшего общества, благодаря могуществу богатства, меньшее значение, и если

женщины высшего общества принимают участие в этой борьбе, то побуждающими к этому моментами являются вопросы этического свойства.

Недостаточность материальных средств является в большинстве случаев причиной того, что женщина мелкой и средней буржуазии и буржуазной интеллигенции бывает поставлена в необходимость выйти из семьи. Не личное имущество, а скорее собственный труд может поэтому доставить ей экономическую независимость, которая обуславливает развитие ее как личности.

Таким образом, цели буржуазного женского движения – плоть от плоти и кость от кости капиталистического строя: свобода профессий и безграничная конкуренция.

* * *

Нет сомнений в том, что отстаивание женщинами своих прав в интересах осуществления требований свободы профессиональной деятельности влечет за собой экономический конфликт между мужской и женской работой. Отстаивание женщиной своих прав не может примирить этот конфликт, наоборот, оно обостряет его еще более; сила его оказывается недостаточной против явлений, основанных на эксплуатации капиталом человеческой рабочей силы. Сущность капиталистического порядка обуславливает тот факт, что в области науки и искусства, как и в области индустрии, женщина нигде не является таким сотоварищем мужчины, который в благородном соревновании вместе с ней стремится доставить самое лучшее материальному и культурному богатству общества. Профессиональное занятие женщины делает ее, благодаря силе экономических законов, конкуренткою мужчины, которая ухудшает и лишает уверенности и условия его существования.

Кроме опасения конкуренции, еще и другая, в высшей степени серьезная причина обуславливает противодействие профессиональной деятельности женщины. Причина эта – взгляд на задачи семьи. Профессиональная деятельность не должна быть только суррогатом брака, средством для удовлетворения лишь духовно-нравственной потребности незамужних, овдовевших и бездетных женщин. Экономические затруднения и внутренние побуждения гонят большие толпы замужних женщин и благословенных детьми матерей к занятиям либеральными профессиями. Женский вопрос в буржуазных классах не есть вопрос «старых дев», а скорее вопрос возможности развития женщины и вообще ее деятельности. Гармонируют ли обязанности женщины как таковой с ее профессиональными обязанностями? Это и есть вопрос. Капиталистический порядок общества делает в большинстве случаев конфликт этих обязанностей неизбежным. То одни, то другие должны пострадать; только исключительно сильная женская индивидуальность может совместить обе эти обязанности и то только ценою преждевременного истощения своих сил. Гармоническое развитие женщины как личности для большинства из них невысказано.

Какое горькое разочарование! Не только ради поддержания жизни и экономической самостоятельности обращается буржуазная женщина к профессиональной работе. Она ищет в ней более глубокого, более богатого жизненного содержания. Она бежит от пустоты и узости домашних работ к какой-нибудь профессии, видя в ней условие для существования в качестве свободной человеческой личности. При нынешних социальных условиях она находит в этой профессии только новую односторонность занятий, вместо прежней ограниченности их. Если раньше она была только женщиной-хозяйкой, то теперь она становится только женщиной – профессиональной работницей.

Отчего это так? Оттого, что в капиталистическом обществе работа не свободна. Это отсутствие свободы работы обуславливает то явление, что призвание не служит человеку, а господствует над ним. Либеральные профессии постигает та же участь, хотя, правда, в меньшем объеме, что и индустриальных рабов заработной платы, которые находили на фабриках не раз-

витие своего человеческого достоинства, а, наоборот, – подчинение своей личности машине. Женщина-хозяйка старых времен находила себе многостороннюю, хотя и замкнутую в тесные рамки деятельность, так как она была универсальным работником и универсальным художником семьи, пока последняя представляла собой производящую единицу. Современной профессиональной работнице, независимо от рода занятий, предоставлена возможность развития в более многочисленных сферах, но зато в каждой из них крайне односторонне. Профессиональное занятие сковывает личность женщины как человека и как женщины вообще. Женщина стремится к высшему образованию и деятельности, сменяемая жгучим желанием познать все.

Учась, работая и увеличивая достояние культуры, она хочет быть причастной к науке и искусству с целью личного удовлетворения и всеобщей пользы. Однако ее профессиональная деятельность и образование находятся в пренебрежении, трактуются, как ограниченное, часто шаблонное; «работа для хлеба насущного». Если женщина вопреки всему все-таки добивается своей профессиональной деятельностью признания ее человеком, то, с другой стороны, она часто теряет значительную часть своего жизненного содержания в качестве женщины. Если она работает ради дохода, у нее остается очень мало времени и сил для своего развития как женщины. Матерью и супругой она может быть также только между прочим, только в такой мере, в какой ей позволяет это ее ремесло.

О том, возможно ли гармоничное сочетание профессиональных и семейных обязанностей, нельзя судить по заслугам отдельных женщин, которые по силе духа и энергии воли превосходят среднего человека своего пола. Решающим моментом является вопрос о том, как сложатся обстоятельства для большинства, для средних людей. Разумеется, верно утверждение борющихся за права женщин, что революция в экономической технике вырвала из их рук прежнюю продуктивную деятельность в доме. Верно также и то, что целесообразная реформа домашнего хозяйства могла бы еще больше ограничить их участие в домашней работе в качестве супруги и матери. Но рука об руку с обусловленным вышеприведенным обстоятельством – сужением поля экономической деятельности женщины в семье – идет развитие и углубление круга ее духовных и нравственных задач и обязанностей. Современный человек ищет в любви и семейной жизни более высокое и многостороннее содержание, чем его предки. Для того, чтобы женщина удовлетворяла высшим задачам супруги и матери, она должна быть не только сильной и гармонично развитой личностью, но ее «я» должно также иметь возможность развиваться в кругу семьи. Женщина, которая теперь в качестве трудящейся работницы отдает лучшую часть своих сил и своего времени работе, вообще не может дать мужу и детям того, в чем они нуждаются. В полных страданий конфликтах должна она ежедневно искать ответов на вопросы: что должна я дать семье? Что – работе? Что – миру? И пусть она из всех сил стремится к уравниванию и гармоничному сочетанию своих обязанностей, но все же слишком часто столкнется она с суровой дилеммой, которая дамокловым мечом висит над ее головой. Она лишена возможности использовать свои права и выполнить свои обязанности, то как человек, то как женщина. Вместо того чтобы в качестве более развитой личности от глубины сознания своего человеческого достоинства помогать своим, женщина часто бывает вынуждена отнимать у них необходимое.

Для устранения этого глубочайшего из конфликтов гражданские права женщины оказываются несостоятельными, и роль освободителя женщины должна быть предоставлена социалистическому обществу.

* * *

Решение женского вопроса и его сложных проблем заключается не в социальной реакции, а в социальной революции. Не борьба женщин за свои права, а только замена капиталистического строя социалистическим может разрешить те конфликты, которые создались под

влиянием господства капитала и благодаря осуществлению женским движением исторически обусловленных целей. Вместе с тем, как с частной собственностью и эксплуатацией капитала падет экономическое противоречие между мужской и женской работой, так точно исчезнет с ним противоречие между профессиональными и семейными обязанностями женщины*

Когда с падением частной собственности на орудия производства общество установит новый характер производства товаров, капиталистическая прибыль не будет более сверкать перед ним полярной звездой, конкуренция в добывании хлеба не вызовет более борьбы всех против всех, – тогда профессионально занятая женщина не будет уже конкуренткой мужчины на экономическом поприще, она будет его товарищем, подругой его дел и стремлений*

Исчезнет интерес каждой отдельной личности и целого класса выиграть, конкурируя с женской работой. Исчезнет также экономический и социальный интерес мужчин отнять у женщин возможность профессиональной деятельности. Но интерес общности победоносно потребует свободного и полного развития всех способностей, возможности для всех членов общества заниматься в тех отраслях, к которым их влекут склонности и способности.

Тогда наступит правовое равенство всех. Не такое равенство, которое свойственно государству принуждения и тюрьмы, убивающему индивидуальность, – такое равенство мы имеем теперь. Нет, равенство, которое побуждает личность жить и работать; экономическое равенство, дающее возможность всеобщего развития. Женщина сможет беспрепятственно развить свои способности не искусственно, а в соответствии с своей природой. Благодаря социальным влияниям женщина сможет свободно и беспрепятственно развиваться сообразно своей природе, свободно выбрать себе ремесло, не опасаясь того, что сестра будет подвергать опасности брата.

Женщины-работницы. Америка, начало XX века

Благодаря женскому труду не суживается и не становится более необеспеченным труд мужчины, но скорее облегчаются его бремя и усилия, и он тем самым получает большую свободу для всестороннего развития своей личности. Пусть профессионально развитая женщина

получит доступ повсюду рядом с мужчиной, – муж вновь приобретет свой домашний очаг, потому что, когда женщина явится товарищем мужчины на всех поприщах человеческой деятельности, у него останутся время и силы для того, чтобы быть помощником жене в устройстве дома и воспитании детей. Обогащение и углубление личности женщины и ее жизненного содержания, облегчение для мужчины и возможность всестороннего его развития, лучшее, гармоничное устройство семейной жизни, увеличение материального и культурного достояния общества – все это результаты, которые в социалистическом обществе связаны с профессиональной деятельностью женщины на всех поприщах.

Только социалистическое общество уничтожает противоречия между обязанностями, семьи и профессии, – противоречия, которые служат источником тяжелых конфликтов для женщины нашего времени. Когда прекращается преобладание мертвого капитала над живым человеком, имущество перестает убивать личность, прекращается господство эксплуатации и конкуренции в обществе, в котором борьба за существование бушует с безудержной дикостью, и один человек может возвыситься только ценою жизни тысячи других.

* * *

В социалистическом обществе женщина может быть профессиональной работницей, не жертвуя своим развитием в качестве женщины и своими семейными обязанностями. С другой стороны, она хозяйничает в доме, не подчиняясь экономическому и социальному господству мужа. С уничтожением домашнего хозяйства, в смысле производящей единицы, семья образует собою чисто нравственное целое, которое покоится на правовом равенстве мужчины и женщины. Хозяйственные занятия женщины не составляют более подневольной работы в качестве слуги мужа, но ценятся как свободная экономическая деятельность.

Экономическая самостоятельность женщины сохраняет свою силу независимо от того, куда бы она ни перенесла центр тяжести своей деятельности. Ее профессиональная работа и занятия в семье замыкаются в одно гармоничное целое.

При социалистическом строе исчезают те обстоятельства, которые в капиталистическом обществе обуславливали неустраимые душевные разлады, вызванные давлением внешней необходимости. Этими душевными разладами будут чисто нравственные конфликты, которые нравственно созревшая и свободная женщина сможет побороть.

Теперь только явится для женщины возможность гармонично развиваться: развитие в качестве женщины не уничтожает в ней человеческого, наоборот, предохраняет ее от поверхностного и смешного копирования мужчины. Расцвет же в ней начала человеческого не убивает в ней женщины, а только отодвигает ее на второй план. Как гражданка, женщина воздает должное обществу, а как супруга и мать – семье. Не числом написанных хороших и плохих романов, и не отметками, полученными на экзаменах, измеряется значение женской личности и ее работы для общества, как полагали женщины в своем одностороннем стремлении к правам. Сочетание женского начала с безбрачием и отсутствием детей не кажется ей непременным условием для высшего развития в ней человеческих особенностей. Новая женщина хочет быть супругой и матерью, но в высшем смысле слова; не искалеченным существом, развитие которого укладывается в «прокрустово ложе», а свободной, сильной, хорошо развитой личностью.

Женщина не хочет служить мужу, а хочет вместе с ним подвигаться вперед навстречу высшим целям. Она стремится быть убежденной носительницей его идеалов, товарищем его трудов и страданий, подругой в его борьбе. Она хочет чувствовать себя своим человеком в сфере жизни мужа, хочет, чтобы он дома не встречал чуждых ему интересов.

Женщина не хочет быть только верной нянькой и сторожем ребенка, она хочет сделаться руководительницей той человеческой жизни, которую она носила под своим сердцем. В качестве сильной личности хочет она, уча, работая и наслаждаясь, жить полной жизнью дома и в

обществе для того, чтобы по своему здоровому образу воспитать в своих детях сильных людей и дальновидных, великодушных членов общества. Она хочет, чтобы культура ее времени была в ее пульсе, циркулировала в ее крови, чтобы мать оставалась живой силой жизни своих детей, а не только воспоминанием о днях детской беспомощности и заботливой материнской верности.

Вперед, поэтому, женщина, за пределы своего существования в качестве только домохозяйки! Да очистится путь, по которому женщина пойдет к источникам своего образования! Женщина хочет стать человеком в полном смысле этого слова, чтобы в качестве матери, исполненной прометеевского огня, она могла гордо воскликнуть: «Здесь сижу я и творю людей по образу моему род, который равен мне», племя свободных и сильных людей, способных страдать и радоваться, людей стремящихся и борющихся, которым небо не кажется слишком высоким, ад – слишком глубоким, мир не кажется слишком обширным для человеческого понимания; племя, которое в постоянных стремлениях рвется вперед, которое поиски новой правды ставит выше обладания старой.

Нынешнее общество отнимает у женщины возможность развиваться в сильную гармоничную личность, чего она должна желать ради самой себя и ради своих близких. Женщина, пришедшая к сознанию своей личности и хорошо постигшая социальные отношения, должна поэтому томительно взывать к историческим силам, которые готовят социалистическое общество.

* * *

Развитие женщины в сильную, свободную индивидуальность становится все чаще и чаще непременным условием для любви и брака. Любовь современного человека сильно отличается от любви наших предков. Она приобрела более индивидуальную окраску, и потому, наряду с физическим притяжением полов, духовно-нравственные особенности женщины и мужчины оказывают более сильное влияние на полное счастье в любви. В старое время люди удовлетворялись тем, что брак был главным образом экономическим единством. Не удовлетворение потребности в любви искал прежде всего в браке супруг, – он стремился к достижению определенных экономических целей, которым подчинялась его личность. Любовь приходила после брака.

Экономическое развитие разбивает вдребезги брак, как экономическое целое, и современная личность стремится к тому, чтобы сделать брак нравственным единством. Она страдает от того, что индивидуальная любовь зачастую противоречит браку; современная личность хочет, чтобы брак и любовь составляли одно, чтобы любовь только предшествовала браку. Более богатая духовно-нравственная дифференциация личности создает для современного человека, требующего в браке индивидуальной любви, массу тонких, неизмеримых и неуловимых моментов, которые делают жизненное сообщество то источником глубочайшего благороднейшего счастья, то невыносимым адом. Эти моменты служат исходным пунктом для того, чтобы либо поднять, углубить и обогатить личность, либо унижить ее и низвести ее на степень прозябания...

Банальный филистер нравственности в ужасе от множества разводов. Даже непредубежденный человек пугается, когда он видит статистические цифры разводов, но он пугается не того, что эти цифры кажутся ему слишком высокими, а, наоборот, слишком низкими.

Развод не есть для него показатель растущей безнравственности. Для него он скорее выражение высочайшего нравственного возмущения современной личности против подчинения ее живого человеческого достоинства мертвому порядку вещей. В разводе он видит восстановление сознательной индивидуальности против грязи буржуазного брака купли или барышнической сделки, содержание которого исчерпывается в тысячах случаев тремя словами: проституция, жестокость и лицемерие. Ни молитва священника, ни чиновническая формула

не могут приказать быть нравственной силе брака: она должна явиться следствием свободного выбора личности. Там, где этой свободы нет, увядают и исчезают, благодаря тоске привычного сожительства, духовно-нравственные особенности мужчины и женщины.

Сущность такого брака изображена в уничтожающей критике остроумнейшего философа капитала и поэта-философа Ницше: «Ах, эта бедность души вдвоем! Ах, эта грязь души вдвоем! Ах, эта ужасная уютность вдвоем!» («Так говорил Заратустра»). Вместо высшего развития – прозябание и уничтожение лучшей части своего существа, как результат жизни вдвоем! Заратустра вкладывает в уста преступнице против брака: «Я сломя брак, но раньше сломает он меня». Если у современной личности нет желания совместного стремления в высь, то тогда для нее уготована почва для разрушения брака. В сердце и мозгу шевелится тогда греховная мысль об обладании другой женщиной, а у женщины – другим мужчиной. Греховная мысль эта при некоторых обстоятельствах отравляет семейную жизнь, когда внезапная вспышка крови переходит в грубый и греховный акт.

Карикатура начала XX века

Брак в качестве тесного, нравственного единства нуждается в сильной и свободной индивидуальности мужчины и женщины как в необходимом условии для его существования. Только у сходных по силе и свободе личностей расцветает полное счастье любви, – с удивительной ясностью познал это самый гениальный человек, самый могущественный из художников Рихард Вагнер.

Он говорит: «Только любовь сильного к сильному может быть названа любовью. Любовь слабого к сильному есть робость и смирение; любовь сильного к слабому – кротость и снис-

хождение. Только любовь сильного к сильному есть, таким образом, любовь, т. е. свободная преданность тому, кто не в состоянии принуждать нас».

Когда две сильные и свободные личности встречаются друг с другом в любви, тогда только брак будет идеальным сожителем и общностью одних и тех же интересов. Благодаря взаимной поддержке такой брак дает возможность отдельной личности подняться на высоту и дает высшее счастье творческой силе. Поэтому в мире наук и искусства гражданин должен приветствовать социальную революцию, которая создаст общественные условия для развития в женщине человека. Эта революция даст товарища и родственную подругу жизни для мужчины.

* * *

Социальная революция даст также возможность ученым и художникам развиваться в свободных и сильных людей, в полном смысле этого слова. Какие только преграды не ставит развитию их индивидуальности современное общество? И не они ли должны особенно болезненно ощущать эти преграды? Не страдает ли их человеческое достоинство, их художественное и научное стремление под давлением цепей, налагаемых на них, как и на ремесленников, необходимостью заботиться о хлебе насущном?

Тысячами насчитывают таких молодых людей – мужчин, которые в области науки и искусства с фаустовской настойчивостью жадной рукой стремятся раздобыть золотой клад, но которые бывают под конец довольны, если они находят хоть какое-нибудь доходное место или могут обеспечить себя выгодной женитьбой. Только немногим разрешается действительно свободно служить науке и искусству, соответственно с их идеалами и стремлениями.

В товаропроизводительном обществе данные, добытые наукой, и творения, созданные искусством, сделались товарами. Подобно хлопчатобумажной материи или кофе, результаты, добытые наукой и искусством, ищут своего сбыта, рынка, на котором господствуют преимущественно отсутствие образования, безвкусица, денежные интересы. Какая участь постигает большинство идеалистов, которые с гордостью пренебрегают «колебаниями рынка», потому что они видят в науке и искусстве «возвышенную богиню неба», а не дойную корову, приносящую молоко? Они познают выражение: «Горе побежденным». Их таланты, их жгучие стремления и желания встречают сопротивление со стороны модных художников и ученых, которые, довольствуясь более дешевым успехом, хотят завоевать себе деньги и социальное положение. И велик ли доход тех людей, которые принесли свои мудрые идеалы в жертву карьере?..

Нет свободного, жизнерадостного, плодотворного исследования и творчества, – их место занято неприязненной, будничной спешкой по проторенной дорожке ремесленного шаблона или по пути дешевого успеха дня. Забота о хлебе насущном уничтожает возможность более глубокого, научного и художественного развития, а под конец она убивает даже стремление к нему; взамен увеличения культуры она дает подделку ее ценности.

Повсюду масса фактов указывает на то, что при капиталистическом строе свобода искусства и науки, как и свобода личности, – несбыточная мечта. Только благодаря триумфу социализма ученые и художники смогут стать свободными личностями. Верно замечает Рихард Вагнер: «Цель исторического развития – сильный, красивый человек». Этот бессмертный человек ясно понял, что умственная работа должна утратить характер ремесла в погоне за хлебом насущным для того, чтобы наука и искусство сделались свободными, чтобы личность приобрела свободу и силу направить свой полет в солнечную высь, к идеалу человека, в полном смысле слова. «Дайте нам возможность подняться, – так взывает Вагнер, – из нищеты нашего прозябания в качестве ремесленника, с его бедной денежной душой, к свободному художественному человечеству, с его блестящей мировой душой; из тяжело обремененных поденщи-

ков индустрии мы все хотим сделаться красивыми, сильными людьми, которым принадлежит мир, как вечный неиссякаемый источник высшего наслаждения».

Вагнеровское сочинение «Искусство и революция» останется образцовым классическим свидетельством о социальной связи культуры с экономическими отношениями общества. С интуицией художественного гения постигает Вагнер, что социальная революция, уничтожающая экономическую эксплуатацию и порабощенность рабочей мысли и тем самым обеспечивающая каждой отдельной личности свободное развитие ее особенностей, высшую культуру, высшее счастье, такая революция будет необходимой предпосылкой для высшего расцвета культурной жизни общества, потому что «пока в каком-нибудь народе не все люди могут быть одинаково свободными и одинаково счастливыми – все они должны быть рабами, одинаково несчастными».

* * *

Социализм – это общество равных, свободных и сильных! Наука и искусство – всеобщее достояние! Наука не отягчена мертвыми, условными мелочами цеховых кабинетных ученых. Искусство не будет более мимолетной забавой для праздношатающихся, не будет наркотическим средством для ветреных, усталых, неоидеалистов и неомистиков, а будет скорее здоровым и жизнерадостным искусством, которое черпает свою силу из живого источника человеческой судьбы, из народной жизни и природы; оно будет высшим выражением творческой силы народа и одним из самых верных воспитательных средств, которые возносят отдельные личности и общество на высоту культурной жизни.

Для каждого представится возможность стать научно и художественно образованной личностью. Разумеется, не каждый будет ученым, но все будут учиться и понимать, и не каждый, конечно, будет творящим художником, но каждый сможет наслаждаться искусством, И теперь только сможет расцвести искусство, которое эстетик Вагнер ставит выше всех искусств, – искусство жить.

В наше время тяжело дышать от томления тех, которые хотели бы вырваться из тесноты и прозябания и развиваться в свободных людей. Почва покрыта ростками, которые немилосердно затаптывает нужда, но которые при тепле, и при солнечном свете могли бы расцвести в прекрасные цветы. В миллионах душ, не осмеливающихся видеть свою свободу в недалеком будущем, клокочет желание освободиться. Самым благородным борцом за полное человеческое достоинство всех на арене истории является пролетариат с развитым классовым самосознанием, потому что социальное движение, носителем которого он является, означает больше чем борьбу мозолистой руки, требующей хлеба для наполнения, желудка.

Социальное движение есть восстание живого человечества против его подчинения мертвому капиталу, сильное, могучее социальное выражение стремлений личности к свободе и развитию, возможность для всех развиваться в людей в полном, лучшем смысле слова, есть святая святых, которое борющийся пролетариат, как ковчег завета носит с собой в своей политической и экономической борьбе, и ему только после сорока лет пути через пустыню капитализма удастся выстроить достойный храм в социалистическом обществе.

Не будем строить никаких иллюзий! Борец должен начать борьбу ценою суровых жертв, «Служба свободе очень тяжела»: она не приносит ни денег, ни милости. Но зато она приносит другое: острые шипы, необходимость отказаться от любимых привычек, пожертвовать самыми дорогими симпатиями, необходимость порвать со старой дружбой, пожалуй, даже оставить отца, мать, братьев и сестер.

Одиноким и непонятым чувствует себя «перебежчик» из буржуазной среды между своими товарищами по борьбе, чуждым и в то же время своим – среди имущих, с которыми его

связывают воспоминания и жизненные привычки; чуждым и в то же время своим чувствует он себя в среде пролетариата, с которым у него общие убеждения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.